

В издательстве «Алетейя» вышел в свет сборник стихов Юрия ГОРДИЕНКО (Санкт-Петербург, 2018). Ряд стихов из этой замечательной книги известного поэта и переводчика мы публикуем с любезного разрешения его дочери Анны.

* * *

Мы шли под пули, в стужу дрогли,
Мы бой вели четыре дня
И, взяв рубеж — везенье, рок ли, —
Живыми вышли из огня.

Бредя по полю снегом талым,
Вошли околицей в село...
И вдруг домашний звон гитары
К нам горьким ветром донесло.

Нам звук струны казался дивом.
Мы ход замедлили, топчась:
Должно быть, нас опередила
Другая воинская часть.

Под сапогом ледок ломался.
Пора бы трогаться давно,
Но все еще слова романса
Лились в открытое окно.

Не просто песня долетала,
Но — обещание и весть,
Что в мире есть еще гитара
И женский голос в мире есть.
1943

АФРОДИТА

Как, однако, живуч
Скептицизм в человеке!
Он родился во мне
Перед классной доской.
Думал я: что плетут
Эти древние греки
О какой-то богине
Из пены морской?

Чудаки!
Но, считая себя эрудитом,
По-мужски свои волосы

Дыбя ершом,
Я запомнил,
Что звали ее Афродитой
И что в книгах
Рисуют ее нагишом.

Лишь вчера
Я поверил тем грекам,
Не прежде,
Бросив книги, друзей
И уют городской,
В сорок лет
На пустынном
Ночном побережье,
Когда ты выходила
Из пены морской.
1958

ПАРУСА

К. Паустовскому

Явился пар, и умер парус
Лет сто назад, давным-давно.

Лежал в тумане Петропавловск,
Когда я, встав, открыл окно:
С бортами, затканными тиной, -
Ещё в пути, в полете вся! —
Стояла в бухте баркентина,
Убрав косые паруса.
Вчера тайфуны ей грозили,
Ладьи даяков к ней скользили,
С неё вели жемчужный лов,
Санда и тук на борт грузили
У Марианских островов...
Храня прозрачность акварели,
Застыли над стоянкой барж
Её стремительные реи,
Её летучий такелаж.
Художник призрачно и хрупко
Наметил каждую черту...
Добравшись к ней с попутной шлюпкой,
Я огляделся на борту.
Увидел я подсвинка в клетки
И захлавленную корму.
Механик в выцветшем берете
Меня наставил что к чему.
С лицом лоснившимся и черным
Он, отложив свои дела,
Растолковал мне, что моторной,
Его посудина была.
Что это — дизельная барка,
Что лишь прибрежной полосой,
Треща по швам, пыхтя соляркой,
Она таскает лес да соль,
Что, в каботажных рейсах маясь,
Она повылиняла вся,
Что много лет не поднимались
Её косые паруса...
Так я ни с чем назад вернулся.
С холма, от бухты за версту,
Я вдруг случайно оглянулся
На барку дизельную ту.
Вставало солнце. Было тихо.
Синели море и леса.
С бортами, затканными тиной,

Стояла в бухте баркентина,
Поднять готовясь паруса.
Одна среди судов железных,
Пустивших в небо дым густой,
Она светилась
Бесполезной
Неумиравшей красотой.
1960

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Век девятнадцатый,
Еще не знавший конок,
Вверявший жизнь
Седлу и парусам,
Век девятнадцатый, я твой,
Я твой осколок,
Твой пылкий мальчик-мичман
И гусар!

Я опоздал...
И не вернуть пропажи:
Ни сабли той,

Ни полковых друзей;
Мой ящик
С пистолетами Лепаж
До моего рожденья
Сдан в музей.

Мой старый бриг
С изорванной оснасткой
Лежит на дне
Коралловых морей.
Мои друзья
Ушли в Сибирь с Сенатской,
Не зная
О причастности моей.
Пунш отпылал,
И голоса умолкли,
Остыла мысль,
Оборвалась строка...
Пусты пенаты гения
На Мойке,
И муз другой приют —
У Машука.

Век девятнадцатый,
Не говоря о прочем,
Не ждут нас
Секунданты у крыльца.
Мы умерли с тобой,
Как звук пощечин,
Как посвист
Неотступного свинца.
Дерутся нынче
Разве что в Толедо!
И лишь во сне порой,
Смешав века,
К гусарской сабле
Или пистолетам,
Не находя их,
Тянется рука...
1978

